Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 4165 10.06.2008, 01:41 292

Игорь Золотусский: Мне хотелось защитить Гоголя

«На надгробной плите на могиле Николая Гоголя выбиты слова пророка Иеремии: «Горькими словами моими посмеются». Так начинается книга крупнейшего исследователя творчества этого писателя – Игоря Золотусского «Смех Гоголя».

Она выпущена в свет в издательстве Геннадия Сапронова, специально к литературным вечерам «Этим летом в Иркутске». Явилось ли неожиданностью то, что приезд этого известного писателя, литературного критика, публициста, лауреата премии Александра Солженицына вызвал такой интерес иркутской публики? Пожалуй, нет. Ведь ценители русской литературы любят его книги не только за великолепный слог, глубокое проникновение в суть вопроса, но и за умение взглянуть на- явление или известную личность совсем с иной стороны, и за смелость идти вопреки укоренившимся в обществе суждениям.

Именно благодаря всем этим качествам Игорь Золотусский открыл своим читателям совсем другого Гоголя. Не язвительного сатирика, порицающего человеческие слабости. Он утверждает, что смех писателя родственен смеху Сервантеса, ведь его предмет не пороки, а «общая ничтожность и пошлость жизни, лишенная в какие-то мгновения высшего смысла». Исследование творчества Николая Гоголя – главная тема Игоря Золотусского, и самый весомый вклад, который он внес в русское литературоведение. Его книга о писателе, которая вышла в серии «Жизнь замечательных людей», до сих пор пользуется спросом у читателей. Однако это не единственный интерес Игоря Золотусского, ведь он автор множества статей и телевизионных фильмов о поэтах и писателях XIX и XX веков. Откройте любую из его книг, и вас затянет в увлекательный мир русской литературы.

Незадолго до своего творческого вечера Игорь Золотусский встретился с иркутскими преподавателями, литературоведами и журналистами.

– Игорь Петрович, в русской культуре литература всегда была первична, по сравнению с другими видами искусства, поэтому активно развивалась и литературная критика. Как вы считаете, востребована ли сейчас высокая литература, и существует ли литературная критика?

– Когда наше поколение начинало работать в этой сфере, мы были убеждены, что критика – родная сестра литературы, что она нужна всем, а не каким-то там специалистам, или писателям, или их родственникам. Перед нами был пример Белинского, Писарева и других русских критиков, которые писали для всех. И умели писать так, чтобы их интересно было читать всем. Поэтому я считаю, что критика – это высокая литература, ведь если ты спрашиваешь с писателя, то умей сам хорошо писать.

Насчет необходимости критики сегодня – сложный вопрос. Вы знаете, раньше, когда я работал литературным критиком, то получал много писем от читателей. Всегда существовала эта обратная связь. Из чего я делаю вывод, что критика влияла на читательское мнение, каким-то образом его корректировала, определяла вкус, оспаривала низкую литературу. Как только я перестал получать этот отклик, я ушел из литературной критики. Мне не интересно писать для двух-трех человек – писателя и его родственников. Хотя я был нелицеприятным критиком, ведь тогда за право иметь самостоятельное суждение нужно было платить. И не деньгами.

Я не утверждаю, что сегодняшние критики люди корыстные и мне не интересны. Скорее я говорю о себе и судьбе своего поколения, которое воспитывалось в русле определенных традиций и влияло на читателей не меньше сочинений поэтов и прозаиков. Сейчас критика обслуживает конкретных писателей, издателей-заказчиков. Мне кажется, что и сами писатели не относятся к такой критике всерьез. Ведь она, как и все в России, свернула на коммерческий путь. Поэтому я ушел в эссеистику.

– Что же сегодня происходит с менталитетом современного читателя? Тиражи книг и толстых журналов падают. Литература сдает свои позиции или, может быть, копит силы?

– Я думаю, что не все так безнадежно. Нет, литература, конечно, не умерла. Да, она потеряла уважение со стороны, прежде всего власти, которая всегда ее поддерживала, и пыталась постоянно использовать в своих целях. Но, тем не менее, советская эпоха, несмотря на пресс, который существовал, дала нам очень крупных писателей. Вспомните Андрея Платонова, который может достойно представить весь XX век. Сейчас я даже знаю имена тех молодых людей, которые все выше и выше поднимают планку этой великой русской литературы, и которые не утеряли русского языка.

– Вы можете их назвать?

– Дело в том, что я член жюри Толстовской литературной премии, и в прошлом году мы присудили ее молодому писателю Захару Прилепину из Нижнего Новгорода. Он прекрасно пишет. Еще в Оренбурге живет писатель Петр Краснов, которого я очень ценю. Вы знаете, литература, которая предшествовала падению советского режима, в том числе я имею в виду Валентина Распутина и Александра Вампилова, и вся деревенская литература: Шукшин, Белов, Можаев, она все-таки продлила жизнь русскому языку, который постепенно стал уходить из крестьянства, из русского быта, но все-таки эта стихия не умерла. Недавно я читал повесть еще одного молодого писателя Игоря Малышева «Дом», так вот она написана прекрасным русским языком. Может быть, достойным языка Бунина.

– Недавно у вас вышла книга «Прощай XX век». Расскажите о ней.

– В ней я прощаюсь с людьми, которых я знал, читал, и многих из которых любил. Среди них Астафьев, Абрамов, Шукшин и Солженицын, к которому, кстати, у меня были свои претензии, как у критика. И я считаю, что это нормально, ведь мы не должны падать ниц даже перед такими великими людьми. И в этой книге есть ответ Владимиру Войновичу, которого я когда-то уважал за мужество, за то, что он заступался за обиженных, который сейчас написал пасквиль о Солженицыне. Бездарный, конечно.

Чем любопытна эпоха, которую мы пережили? Кстати, наши страдания этих двадцати последних смутных лет не могут не воплотиться в великой литературе, она должна вот-вот появиться. Потому что это страдания, не уступающие по глубине и ужасу страданиям гражданской войны или революции. И это не какая-то логическая схема, просто я так чувствую. Поверьте, что эти сигнальные огни все-таки остаются, несмотря на то, что мы идем, а нам навстречу – мгла тиражной литературы. Это как раз болезненное следствие этих перемен. Наряду с ней, поверьте мне, появились прекрасные книги. Да, их меньше, но зато мы стали читать то, что раньше не издавали. За эти годы успели перечитать всего Платонова и Набокова, которого я ставлю очень высоко. Я считаю, что это два великих русских писателя, которые перешли из XX в XXI век без потерь. Они не прошлое, они явление нашей сегодняшней жизни. Так же как и высоко почитаемый мной Валентин Распутин, я считаю его живым писателем, и то, что он среди нас, означает, что и русская литература жива.

– Вы сразу откликнулись на приглашение приехать в Иркутск?

– Да, для меня было очень отрадно это приглашение. Потому что в последнее время мне, может быть, в силу своего возраста, приходилось жить в одном месте. А я с детства, когда мы в 1944 году убежали из детдома, проехал всю свою страну на подножках вагонов. Нам встречались разные люди, те, которые сбрасывали нас с этих подножек, а были те, кто поднимал нас и отогревал. Благодаря этому я узнал, что такое жизнь на русской земле. И я бесконечно люблю страну, в которой я живу, и обязан я этим своему непростому детству.

А сейчас я возвращаюсь в эту страну, которая меня просто спасла, когда я остался без отца и матери. И все это я соотношу с литературой, в частности, которая выходит в Иркутске. Книги, которые издает Геннадий Сапронов, просто прекрасны, не только по содержанию, но и потому, что на них смотришь как на произведение искусства. Перед отъездом я говорил своим знакомым, что еду в Иркутск, потому что у меня там издали книгу. И мне в ответ: «Небось, Сапронов издал?»

– Правда, что вы окончили школу, в которой учился Ленин?

– Да это было в Симбирске, в 1948–1949 годах, я окончил ее с серебряной медалью. Мой отец тогда не мог жить в областных городах нашей страны, но когда мне вручали медаль, он приехал. Он сидел в зале и плакал. Человек, которого я не видел плачущим никогда.

– Откуда же у вас возникло стремление писать?

– Мои детские впечатления пошли мне впрок, и вначале я писал романы, детские, смешные. А после того, как родителей репрессировали, я все время чувствовал себя гадким утенком, и мне хотелось хотя бы в своих романах представить счастливую жизнь, которой я был лишен. И как-то я своего героя в конце романа даже

наградил орденом Трудового Красного Знамени (улыбается). Если серьезно, желание постоять за своих родителей, восстановить к ним уважение всегда стояло передо мной как задача номер один. Поэтому мне нравился Гамлет, который мстит за своего отца. И моя месть вылилась в стремление стать тем, кто мог бы поратовать за них, оправдать людей, которых я бесконечно любил. Так жизнь привела меня в литературную критику, а затем к исследованиям произведений писателей XIX века.

– Когда вы увлеклись творчеством Гоголя?

– Если я сегодня стал что-то понимать в жизни, стал умнее, то в этом мне помог любимый писатель – Николай Васильевич Гоголь. В 1967 году мне впервые пришла мысль перечитать его книги. И я это сделал с таким сладостным чувством и постепенно стал уходить от этих бранных идей существования в критике. Гоголь словно вобрал меня в себя. Вдумайтесь, ведь это вообще-то страшная вещь – перейти к фигуре такого масштаба, если ты сам ей не соответствуешь. Потому что когда приближаешься к такой фигуре, то как будто чувствуешь притяжение огромной звезды. Но к стремлению писать о нем меня привела моя любовь к Гоголю. И вы сейчас удивитесь – мое желание защитить его. Почему? Потому что он оболган многими критиками, подвергнут осмеянию за свои религиозные убеждения, его талант писателя был сведен к сатирическому. Конечно, Гоголь не нуждается в моей защите. Но чувство побудило меня к работе, которая вылилась в десятилетний труд о писателе для серии ЖЗЛ.

Тогда мама моя сказала: «Ну зачем ты про него пишешь, ведь он такой одинокий, такой неприятный, и женщины его не любили…» Но когда книга вышла, и она ее прочитала, то призналась мне, что полюбила его. Я и сейчас продолжаю заниматься Гоголем ежедневно.

– Вы пишете о том, что Гоголь любил своих героев, и был далек от идеи осмеяния человеческих пороков?

– Да, он любит даже отрицательных. Чичикова, например. Кстати, я вынужден напомнить читателям, что этот персонаж был сиротой и вырос без матери, в детстве его обманул отец, который развратил сиротку, отданную ему на воспитание. И эта жестокая жизнь сформировала его личность. Вспомните, ведь в конце, когда наступает раскаянье, он падает на колени перед генерал-губернатором и говорит: «Я – человек, ваша светлость». И это говорит Чичиков, у которого, как пишет Гоголь, незащищенное сердце. Даже в этом обманщике он видит человека. Он любит Хлестакова. Этого плута, который водил за нос весь город. Любит его как мальчишку, который думает, что все эти люди оказывают ему почести, потому что он хороший. Поэтому и в самом Гоголе мне хотелось увидеть этого человека.

– Игорь Петрович, спасибо вам за Гоголя, которого вы уводите от школьной и университетской интерпретации, где он засатирен, ведь сатирическая направленность не есть сущность настоящего художника. А у вас он теплый, настоящий. Вы не думали об издании «Мертвых душ» массовым тиражом для школьной библиотеки с вашими комментариями и гравюрами Марка Шагала? На мой взгляд, они оживят восприятие этого произведения, о котором студенты тоскливо говорят: «Души-то мертвые…» Почему мертвые-то, когда они все живые?

– Очень благодарен вам за то, что вы меня поняли, и я нашел отклик в вашем сердце. Вы почти угадали: сейчас я пишу комментарии к «Мертвым душам», которые будут выпущены в свет издательством «Московские учебники». Помимо Шагала, рисунки которого сделали Гоголя веселым и добрым, каким он и был на самом деле, «Мертвые души» выходят с иллюстрациями прекрасного екатеринбургского художника Николая Предеина. Кстати, у меня есть его маленькая скульптура Гоголя, где он изображен в виде птицы. Там он такой милый. Я его всегда ставлю на стол, когда работаю, и он заглядывает в мои рукописи.

Этот комментарий, вопреки научным, будет счастливым путешествием по поэме Николая Васильевича. Путешествием с обнаружением еще скрытых от читателя источников любви. Ведь «Мертвые души» – это не поношение русского человека, это не поношение вообще. Вы знаете, когда мать Гоголя Мария Ивановна прочла поэму, она сказала Сергею Аксакову: «А ведь Николенька хотел добра людям». Конечно, мне приходится вступать в противоречие с мнением Розанова и других литературоведов, которые считали, что Гоголь подготовил революцию, что он таким разрушительным вихрем прошелся по русской земле, оставляя за собой одни камни, что он был монстром, и не любил человека, но это не так.

Сейчас мы добиваемся, чтобы на могиле Николая Гоголя был установлен крест. Вы, наверное, знаете, что при переносе его праха из Свято-Данилова монастыря, в 1931 году, гроб был извлечен из земли, вскрыт и разграблен, потом останки были перенесены на Новодевичье кладбище, и там уже не было креста, который стоял на его могиле изначально. И мы хотим на его юбилей, который состоится 1 апреля 2009 года,

восстановить первоначальный облик его могилы, потому что сам Гоголь был искренне верующим человеком. А какой верующий человек без любви?

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 4165 10.06.2008, 01:41 292
URL: https://babr24.com/?ADE=46102 Bytes: 13321 / 13251 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com